

— Будьте осторожны по дороге домой!

— Да!

Дети с поклоном разошлись по домам. Ми Со со вздохом вернулась в кафе.

— Они ушли?

— Да. Спасибо за сегодня.

— Это же не в первый раз. Вот, поужинай, пока ты еще здесь. Я тоже хочу с тобой немного поговорить.

— Конечно, но прежде...

Ми Со на мгновение вышла на террасу. Солнце уже село, и терраса была окрашена разноцветными огнями вывесок близлежащих магазинов.

Дул холодный ветер, и это было действительно начало осени. Людей на террасе осталось не так много. Наверное, они ушли, чтобы найти место, где можно поужинать. Ми Со повернулась и посмотрела на столик в одном из углов террасы: там сидел мужчина лет пятидесяти и с легкой улыбкой наблюдал за людьми на улице. На столе у него лежали только холодный кофе, старая записная книжка и сделанная на заказ деревянный портсигар.

— Ну как? — спросила Ми Со.

Из-за кепки-восьмиклилки^[1] она не могла видеть выражение лица мужчины. Доволен ли он ими или нет?

— Напомнило мне старые времена. Это было здорово. Мы часто делали то же самое в метро. Чаще всего люди смотрели на нас очень странно. Правда, в метро это делать более рискованно. Ведь если ты все сделаешь хорошо, то вплоть до прибытия в пункт назначения будешь чувствовать себя счастливым, но... Если провалишься, то пока не доедешь до следующей станции будешь испытывать неловкость со зрителями. Это ужасно невыносимо.

Мужчина снял кепку. Его густые брови, острый нос и четко выраженные скулы создавали очень твердое выражение лица. Ми Со улыбнулась и еще раз поклонилась в знак приветствия.

— Смотрю, вы все еще носите эту восьмиклинку.

— Это мой фирменный знак. Я не могу просто так отказаться от нее. Но подумать только, что

ты позвонишь через столько времени и попросишь меня пригласиться к актеру-подростку... Это уж слишком.

— Поэтому я и попросила прощения. Хотите, я повторю?

— Хватит. Сделанного не воротишь.

Ми Со села напротив мужчины. Они были давними знакомыми, еще с тех пор, как Ми Со начала заниматься актерской деятельностью. Мужчина был очень опытным в актерском мире, но Ми Со никогда не считал его человеком, с которым трудно иметь дело.

«Впрочем, все так считают.»

Этот человек изначально обладал мягким характером. Доходило до того, что его друзья часто говорили, что если бы он побрил голову, то не отличался бы от монаха.

— Это хорошее место. Видно, что владелец вложил в него много труда, — сказал мужчина, глядя на цветочные горшки подле него.

Действительно, все цветы были настоящими, не поддельными. Ми Со прекрасно знала, что ее подруга каждый день трудится не покладая рук, чтобы сохранить эти цветы здоровыми. Как сказал мужчина, в это кафе вложено много труда.

— Немного холодно, не хотите зайти внутрь?

— Мм, я в порядке. Мне здесь хорошо. Здесь в меру холодно, в меру шумно, и вид из неплохой. Посмотри, вон тот щенок очень милый.

Мужчина указал на небольшой зоомагазин, расположенный на противоположной стороне улицы. Маленький ши-тцу[2] прислонился передними лапами к стеклу, высунув язык. Несколько прохожих на улице останавливались, чтобы тоже посмотреть на щенка.

— Вы же не собираетесь снова покупать собаку?

Ми Со прекрасно знала, сколько собак живет в доме этого человека. Шок от первого визита был еще свеж в ее памяти. В доме этого человека был... мягко говоря, полный беспорядок.

— Я не собираюсь покупать. Я хочу принять его с любовью.

— У вас из глаз сердечки сыпятся.

— Сердечки? Мм, ты, должно быть, состоишь в отношениях, Ми Со.

— Ч-что?

— Раньше ты говорила гораздо более грубо, но со вчерашнего дня твои слова стали более мягкими, чем раньше. Я могу с уверенностью сказать, что сейчас ты с кем-то встречаешься, Ми Со.

—

Этот человек слишком хорошо умел читать людей. Это точно. Не только из-за характера его называли монахом. Это также было связано с его способностью подмечать людей.

Многие актеры не знали этого человека. Но среди тех, кто знал, не было ни одного, кто остался бы незамеченным крупными агентствами.

Более того, он был известен как маэстро по поиску талантливых актеров.

— Личные дела мы можем оставить на потом. Итак, из тех двенадцати детей, которых ты мне показала, с кем ты хочешь меня познакомить?

Ли Джун Мин. Так звали человека, которого Ми Со пригласила сегодня в это кафе.

* * *

Первое, что встретило Ма Ру, когда он вошел в дверь, был звук шипения.

— Ты вернулся, братик?

Ба Да высунула голову из столовой, держа в одной руке кусок салата.

— На ужин мясо?

— Да, иди поешь. Очень вкусно.

Ма Ру быстро переоделся в своей комнате и направился в обеденную, где его семья жарила мясо на столе с помощью газовой горелки.

— Ты опоздал.

— Тренировка немного затянулась. Говядина?

Ма Ру развернул упаковку с говядиной, чтобы посмотреть на ценник. Это была говядина сорта 1++[3]. Такой сорт продается по цене 7000 вон за 100 г.

— Сегодня какой-то особенный день, мама? Почему ты купила нечто такое дорогое?

— Разве я могла бы купить что-то подобное? Это подарок.

— Подарок?

— Ты не получал звонок?

— Какой звонок?

Ма Ру достал телефон, вспомнив, что поставил его на беззвучный режим, когда был в кафе. Открыв его, он заметил на экране один пропущенный вызов.

— Менеджер?

Это был звонок от владельца заправки. Ма Ру повернулся и посмотрел на свою мать.

— Это менеджер нам передал?

— Да. Он спросил наш домашний адрес недавно. Он хотел сказать выразить благодарность, но не мог с тобой связаться.

— Неужели? Интересно, что произошло? Он больше ничего не сказал?

— Нет, он просто передал это нам.

Ма Ру решил пока позвонить менеджеру.

— Алло? Менеджер?

— О, это Ма Ру?

— Да.

— Тебе понравилось мясо?

— Мы как раз собираемся приступить к трапезе. Но с чего это вдруг?

— Я хотел поблагодарить тебя. Я думал, что тебе подарить, но понял, что для растущего организма нет лучшего подарка, чем мясо. А почему спрашиваешь? Тебе не нравится?

— Это хану. Конечно, мне нравится. Просто мне странно есть его, не зная причины.

— Хм? Мой сын ещё ничего тебе не рассказал?

— Что?

Удивленно переспросил он, услышав, как на том конце раздался шум. Он смог разобрать, что менеджер кого-то торопливо зовет. Вскоре с той стороны послышалось "вот, возьми трубку".

— Угх... серьезно.

— Кто это?

— ...Это я.

Голос был немного приглушенным и к тому же довольно бунтарским. Ма Ру хорошо знал этот голос.

— До Ук?

— Да.

— А ты...

— Это телефон моего папы.

Ма Ру все понял, услышав эту фразу. Менеджеру было трудно общаться со своим сыном, которому нравились велосипеды. Он догадывался, что речь идет о сыне До Ука, и теперь получал подтверждение от собеседника.

«Похоже, все разрешилось вполне благополучно.»

Он вспомнил, как До Ук пытался подбодрить его персиковым чаем на уроке. Так это был знак его благодарности? Это было очень мило.

— Ты помирился с отцом?

— Помирились? Мы никогда не ссорились.

— Ты понимаешь, о чем я. Ну, это хорошо, что ты с ним помирился.

—

— Ты смотрел те журналы? Они выглядят дорого.

— Я... я видел.

— Черт, я завидую. У тебя хороший отец.

—

— Относись к нему хорошо. Он, наверное, очень переживал.

— Я знаю, чувак. Боже.

— Как скажешь. А, вообще-то, мне любопытно кое-что.

— Что?

— Почему ты ранее говорил, что у тебя нет сестры?

— ...Потому что ее все равно, что нет.

Его голос сразу же понизился на тон. Похоже, его семья переживает там очень тяжелые времена. Возможно, Ма Ру не стоило спрашивать об этом. Он просто быстро поблагодарил его за мясо.

— Папа хочет с тобой поговорить.

— Конечно.

Менеджер начал возбужденно рассказывать о том, что его отношения с сыном восстановились благодаря совету Ма Ру. Отношения между отцами и сыновьями были странными. По мере того как они вместе старели, их отношения становились несколько натянутыми. Сыновья пытались восстановить отношения, только проникнувшись сочувствием к отцу.

— Увидимся в следующий раз.

— Да.

Закончив разговор, Ма Ру вернулся к обеденному столу. Поскольку отцы часто были вынуждены вести войну с внешним миром, в семьях часто полагались на поддержку матерей. Поэтому некоторые из этих мужчин так и не смогли стать полноценными отцами и были забыты своими детьми.

В этом смысле работа, проделанная менеджером, достойна восхищения. Ему удалось достичь идеального баланса между работой и личной жизнью. На мгновение Ма Ру задумался о том, чем занимаются мать и сестра До Ука, но решил не думать об этом. Он не хотел вмешиваться в чужую семейную жизнь.

Ма Ру еще секунду смотрел, как готовится мясо, затем снова встал. Он достал из одного из ящиков одноразовую пластиковую упаковку.

— Зачем тебе это?

— Хочу оставить немного для папы.

Мама торжественно улыбнулась.

— Я уже сложила отдельно. Не беспокойся об этом.

Мама показала на маленький пакет с мясом, лежащий на столешнице.

«Наверное, поэтому она и жена.»

Может быть, Ма Ру не нужно было так беспокоиться о здоровье отца. В таком случае...

— Мама, ты уже получила результаты анализов?

— Почему вы так беспокоитесь, господин Ма Ру? Доктор сказал, что у меня нет проблем. Он сказал, что запястье тоже поправится после отдыха. Я собираюсь выйти на работу после отдыха, так что не переживай.

— Приятно слышать.

— Ты слишком много волнуешься. Мама очень здоровая!

При этих словах мать напрягла бицепсы, что заставило Ма Ру слегка улыбнуться.

* * *

Девушка смотрела в окно на яркие, сияющие звезды в ночном небе. Может быть, потому, что все ее соседи решили сегодня выключить свет?

— Он большой.

В новостях все говорили, что Марс сегодня будет особенно близок к Земле. И действительно, красная точка сияла на небе особенно ярко.

— Интересно, смогу ли я его сфотографировать?

Она попыталась сделать снимок своим телефоном-раскладушкой. Но, к сожалению, камера не запечатлела ничего, кроме размытого бурого неба. Ей хотелось получить более четкий снимок. Девушка секунду смотрела на небо, затем включила компьютер.

Пока он загружался, она взяла свой сценарий и посмотрела на него. Она могла произнести практически все свои реплики, не глядя, но все равно заглядывала в сценарий при любой возможности.

— Хм, хм, хм.

Девушка пролистала страницы, напевая, пока загружался компьютер. После ожидания она переключила свое внимание на монитор и несколько раз щелкнула мышкой в поисках блогов, связанных с актерской деятельностью, прежде чем обнаружила на экране новый блог.

В верхней части экрана был загружен блог под названием "Еще одна жизнь". Он был заполнен записями, похожими на дневник, которые обновлялись каждый день или два. С любопытством кликнув на одну из них, девушка с приятным удивлением воскликнула.

— Он тоже состоит в актерском клубе.

Время от времени он выкладывал записи о своем актерском клубе. Это стало приятным сюрпризом для девушки.

— Привет, я тоже состою в актерском клубе. Давайте в будущем встретимся в Сеульском Арт-центре!

Она оставила комментарий в виде приветствия, после чего закрыла вкладку и включила музыку. Она взяла свой сценарий и отодвинула стул в угол.

— Хм-хм. А-а!

Немного ослабив голос, девушка расхаживала по своей комнате, воспринимая ее как сцену. Девушка выглядела настолько счастливой, насколько это вообще возможно, разыгрывая в своей комнате свой маленький спектакль.

* * *

Ма Ру заметил комментарий в своем блоге, когда вернулся в комнату после ужина. Комментарий... в личном блоге?

— Это что, реклама?

Он нажал на комментарий, думая об этом.

[Привет, я тоже состою в актерском клубе. Давайте в будущем встретимся в Сеульском Арт-центре!]

Обычный комментарий? Это было удивительно. Как кому-то удалось найти этот блог? Имя пользователя было Black Swan. Он был благодарен что, кто-то потратил немного времени на его блог.

— Давайте поработаем.

Ма Ру закрыл окно и достал учебник по математике. Он действительно решил заняться актерским мастерством, но только для того, чтобы встретиться с ней. Он не мог пренебречь обычной учебой.

— ...Почему бог не мог дать мне способность хорошо учиться? Интересно, почему я ничего не могу ничего тут разобрать.

Черное - это буквы, Белое - бумага. Помимо этого Ма Ру мало что понимал. Он взял в руки ручку, глубокомысленно нахмурившись.

Примечание:

Восьмиклинка – разновидность кепок. Похожее вы могли видеть в сериале "Острые козырьки".

Ши-тцу – порода небольших лохматых собак с длинной шерстью.

Корейская говядина (Хану) сорта 1++ – лучшая и соответственно самая дорогая говядина в Корее.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3342272>